

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 64-О16-4СП

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

10 августа 2016г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Шамова А.В.
судей Ведерниковой О.Н., Зыкина В.Я.
при секретаре Щукиной Ю.В.

рассмотрела в судебном заседании в порядке, предусмотренном главой 45 УПК РФ, кассационную жалобу осуждённого Кима А.А. на приговор Сахалинского областного суда от 12 мая 2006 года, постановленный на основании вердикта присяжных заседателей, по которому

Ким А. [REDACTED] А. [REDACTED], [REDACTED]
[REDACTED], судимый:

- 1) 12 мая 1998 г. по ч.1 ст. 166, ч.1 ст. 167 УК РФ к 1 году лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год;
- 2) 19 января 2000 г. по пп. «б», «г» ч.2 ст. 158 УК РФ с применением ст.70 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы, освобожден 15 июля 2002 г. по отбытии наказания, -

осужден:

- по ч.2 ст.209 УК РФ к 8 годам лишения свободы,
- по п. «а» ч.4 ст. 162 УК РФ к 9 годам лишения свободы,
- по пп. «а», «б» ч.3 ст. 163 УК РФ к 7 годам лишения свободы,
- по п. «а» ч.3 ст. 126 УК РФ к 8 годам лишения свободы.

В соответствии с ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательное назначено наказание Киму А.А. наказание в виде лишения свободы на срок 14 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Дело рассмотрено Судебной коллегией по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации повторно после отмены Постановлением Президиума Верховного Суда РФ от 25 мая 2016 года кассационного определения Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 14 ноября 2007 года в отношении Кима А.А. и передачи дела на новое кассационное рассмотрение в связи с нарушением права Кима А.А. на защиту в суде кассационной инстанции.

По этому же приговору осуждены Сяркевич Е.В., Катковский С.Ю., Шишкин А.А., Красин А.М., Войтюк А.В., в отношении которых приговор вступил в законную силу.

Заслушав доклад судьи Ведерниковой О.Н., выступления осуждённого Кима А.А. и адвоката Романова С.В., поддержавших доводы кассационной жалобы, мнение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Кечиной И.А. об изменении приговора с учетом законодательства, действовавшего на момент совершения преступлений, Судебная коллегия

установила:

На основании вердикта присяжных заседателей Ким А.А. признан виновным:

- в участии в устойчивой вооружённой группе (банде) и в совершаемых ею нападениях;
- нападении в целях хищения чужого имущества, совершённом с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением оружия, организованной группой, в крупном размере;
- похищении человека, совершённом с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением оружия, из корыстных побуждений, совершённом организованной группой, в отношении 2 и более лиц;
- в требовании передачи чужого имущества под угрозой применения насилия, совершённом с применением насилия, организованной группой, в целях получения имущества в особо крупном размере.

Преступления совершены в [REDACTED] области в марте 2003 г. при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В кассационной жалобе осуждённый Ким А.А. выражает несогласие с приговором, считают его незаконным, необоснованным и подлежащим отмене в соответствии с ч.1 ст.381 УПК РФ. Утверждает, что председательствующий по делу превысил свои полномочия, а именно 06.04 2006 года снял его с этапа на больницу в связи с сильным заболеванием и он был доставлен в суд, где находился в течение суток, как и все остальные соучастники (с 10 утра 06.04.2006 года до 9.30 утра 07.04.2006 г.), несмотря на заключение врачей СИЗО, что он не может принимать участие в судебных заседаниях. Указывает, что доказательств его вины не имеется, на следствии никем из потерпевших он опознан не был. В основу обвинения положены ложные показания Ш [REDACTED], которые он давал под сильным физическим воздействием со стороны УБОП. Утверждает, что в момент совершения преступлений находился на работе, ссылается на положительные характеристики. Просит приговор отменить и направить дело на новое судебное рассмотрение.

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Кочерга Л.Н. приводит аргументы, опровергающие доводы жалобы, которые считает несостоятельными, просит приговор как законный и обоснованный оставить без изменения, жалобу осужденного – без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия находит приговор подлежащим изменению в части квалификации действий осужденного и назначенного ему наказания.

Расследование уголовного дела проведено, в целом, с соблюдением требований УПК РФ.

Нарушений уголовно-процессуального закона в ходе судебного разбирательства, влекущих отмену приговора суда с участием присяжных заседателей, судом допущено не было. Судебное разбирательство проведено в соответствии с положениями главы 42 УПК РФ.

Коллегия присяжных сформирована с соблюдением положений статьи 328 УПК РФ. По окончании ее формирования заявлений и замечаний от сторон не поступило (т. 31 л.д.50-51).

Судебное следствие проведено в соответствии с требованиями закона и с учетом особенностей рассмотрения дела с участием присяжных заседателей, закрепленных статьями 252, 335 УПК РФ.

В судебном заседании было обеспечено равенство прав сторон, которым суд, сохраняя объективность и беспристрастность, создал необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела, были

исследованы доказательства, представленные как стороной обвинения, так и стороной защиты.

Согласно содержанию протокола судебного заседания, все ходатайства сторон были судом рассмотрены в соответствии с действующим законодательством, принятые по ходатайствам решения судом мотивированы, нарушений закона и злоупотреблений своим должностным положением со стороны председательствующего не установлено.

Так, в соответствии с законом, по ходатайству государственного обвинителя в связи с невозможностью явки в судебное заседание по уважительной причине потерпевшего Ш [] в судебном заседании (т. 32 л.д.37) был оглашен протокол предъявления для опознания потерпевшим Ш [] от 11.04.2003 г., с фототаблицей к нему, согласно которому данный потерпевший опознал Кима А.А. как лицо, которое присутствовало в комнате, в которой держали его и других заложников, этого парня называли якудзой (т.2 л.д.158-160).

Вопросы допустимости и относимости доказательств были исследованы судом в соответствии с требованиями главы 10 УПК РФ, в порядке, определяемом частью 2 статьи 334 УПК РФ.

Данных об исследовании судом перед коллегией присяжных заседателей недопустимых доказательств, материалы дела не содержат.

Оснований для исключения из числа допустимых доказательств протоколов следственных действий с подсудимым Шишкиным у суда не имелось, поскольку в суде было установлено, что данные действия, протоколы, которых исследовались в присутствии присяжных заседателей, проводились с соблюдением норм УПК РФ, в присутствии адвокатов. Поэтому суд не усмотрел оснований для признания их недопустимыми доказательствами, указав мотивы принятого решения в протоколе судебного заседания (т. 32 л.д.190-195).

Тот факт, что Шишкин не подтвердил в судебном заседании оглашенные показания, не свидетельствует о том, что эти показания были получены с нарушением закона. В судебном заседании о нарушении права на защиту Шишкин не заявлял.

Доводы осужденного Ким А.А. о нарушении его права на защиту в связи с участием в судебном заседании в болезненном состоянии проверены и не нашли подтверждения.

Согласно протоколу судебного заседания в указанный в жалобе период, а именно, 06.04.2006 г. подсудимый Ким А.А. принимал участие в судебном заседании и на плохое самочувствие не жаловался. После перерыва в заседании, который длился до 09.04.2006 г., таких заявлений он также не делал, ответив на вопрос председательствующего о возможности начать судебные прения: «на усмотрение суда» (т.32 л.д.207-211).

В то же время, 27 марта 2006 года в судебном заседании была исследована справка, предоставленная медицинской частью учреждения ИЗ-65/1, согласно которой Ким А.А. не может принимать участие в судебном заседании 27.03.2006 г. - у него повышенное артериальное давление и температура. В связи с невозможность участия подсудимого Кима в судебном заседании был объявлен перерыв до 30 марта 2006 г. После этого от Кима жалоб на состояние здоровья не поступало (т. 32 л.д.320-324).

Таким образом, при проведении судебного заседания председательствующим учитывалось состояние здоровья участников судебного разбирательства и нарушений прав подсудимых в данной части не допущено.

Председательствующим вопросный лист сформулирован в соответствии с положениями статей 338, 339, 341-345 УПК РФ, с учетом результатов судебного следствия и прений сторон.

Замечания и предложения сторон по проекту вопросного листа председательствующим изучены с удалением в совещательную комнату и большинство из них принято судом, о чем указано в мотивированном постановлении председательствующего судьи и усматривается из окончательной редакции вопросного листа (т. 29 л.д. 65-68).

При произнесении напутственного слова председательствующим судьей принципы объективности нарушены не были. Председательствующий, как это и предусмотрено законом, напомнил присяжным заседателям исследованные доказательства, разъяснил необходимые положения закона.

Вопросный лист соответствует требованиям ст. 338-339 УПК РФ, Вердикт коллегии присяжных является ясным и непротиворечивым (т. 29 л.д.73-165).

Приговор постановлен председательствующим в соответствии с требованиями статьи 351 УПК РФ, определяющей особенности в суде с участием присяжных заседателей.

Каких-либо оснований, для принятия решений, указанных в частях 4-5 статьи 348 УПК РФ, судом не установлено. Не установлены такие основания и Судебной коллегией.

Судебная коллегия отмечает, что вопросы достоверности исследованных с участием коллегии присяжных заседателей доказательств относятся к компетенции присяжных заседателей, которые оценивают все представленные им доказательства в их совокупности, при этом стороны в жалобах не могут ссылаться и оспаривать принятое коллегией присяжных заседателей решение на предмет надлежащей оценки присяжными заседателями допустимых доказательств, исследованных с их участием.

В соответствии с ч.4 ст.347 УПК РФ сторонам запрещается ставить под сомнение правильность вердикта, вынесенного присяжными заседателями.

В силу статьи 379 УПК РФ несоответствие выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции, не является основанием отмены или изменения судебных решений, вынесенных с участием присяжных заседателей, поэтому доводы жалобы Кима А.А. о его невиновности не могут быть приняты во внимание, поскольку его виновность установлена вердиктом присяжных заседателей.

Таким образом, из дела видно, что председательствующим судьей создавались необходимые условия для исполнения сторонами их процессуальных обязанностей и осуществления, предоставленных им прав, принимались все предусмотренные законом меры по обеспечению состязательности и равноправия сторон.

Не допущено нарушений закона также при обсуждении последствий вердикта, которым Ким А.А. признан заслуживающим снисхождения по фактам: участие в банде, вымогательство денежных средств у П [] Д [] и А [] похищению Ш [], П [] Д [] и А [] (т.29 л.д.73-165).

Судом квалифицированы действия Кима А.А. как:

- участие в банде и
- совершаемых ею разбойных нападениях: 27 марта 2003 г. - на Ш [] 30 марта 2003 г. на П [], Д [] и А [] с угрозой применения насилия опасного для жизни и здоровья, с применением оружия, организованной группой, а в отношении П [] Д [] и А [] еще и в крупном размере;
- вымогательство, то есть требование передачи чужого имущества под угрозой применения насилия и с применением насилия,

организованной группой, в целях получения имущества в особо крупном размере: от Ш [] – 40 000 долларов США, от А [] и Д [] по 12 000 долларов США, а от П [] 45 000 долларов США;

- похищение человека, совершенное с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением оружия, в отношении двух и более лиц, из корыстных побуждений, организованной группой.

Судебная коллегия приходит к выводу о том, что судом при квалификации действий осужденного Кима А.А. не соблюдены правила ст. 9 УК РФ о том, что преступность и наказуемость деяний определяются уголовным законом, действовавшим во время совершения этого деяния, а также требования ст. 10 УК РФ об обратной силе уголовного закона.

Как видно из приговора, все преступления Кимом совершены до 3 апреля 2003 года, то есть бандитизм, разбойные нападения и вымогательство чужого имущества - в период действия УК РФ в редакции Федерального закона РФ от 13 июня 1996 года, а похищение людей - в период действия ст. п. «а» ч.3 ст.126 УК РФ в редакции Федерального закона РФ от 9 февраля 1999 года.

УК РФ в редакции от 13 июня 1996 года по сравнению с УК РФ от 8 декабря 2003 года предусматривал более мягкое наказание за совершенные Кимом разбойные нападения и вымогательство денежных средств; нормы о наказании за похищение человека на момент совершения преступления и вынесения приговора остались неизменными.

При этом крупный размер денежных средств, являвшихся целью разбойного нападения на П [], Д [] и А [] исчислялся в соответствии с примечанием к ст. 158 УК РФ в редакции от 13 июня 1996 года кратностью минимального размера оплаты труда и составлял стоимость имущества, в пятьсот раз превышающую минимальный размер оплаты труда, установленный законодательством Российской Федерации на момент совершения преступления, в отличие от твердой денежной суммы – свыше 250 тысяч рублей, предусмотренной в примечании к ст. 158 УК РФ в редакции от 8 декабря 2003 года.

Также ст. 163 УК РФ в редакции от 13 июня 1996 года не предусматривала квалифицирующего признака вымогательства - в целях получения имущества в особо крупном размере.

Такой квалифицирующий признак в ч.3 ст.163 УК РФ и ч. 4 ст.162 УК РФ введен Федеральным законом РФ от 8 декабря 2003 года и предусматривал сумму особо крупного размера - свыше одного миллиона рублей.

Таким образом, действия осужденного Кима суду следовало квалифицировать по нормам УК РФ в редакции от 13 июля 1996 года и от 9 февраля 1999 года соответственно, то есть по нормам закона, действовавшим на момент совершения преступлений.

Кроме того, Федеральным законом от 7 декабря 2011 года в ч.3 ст.126 УК РФ внесены изменения, улучшающие положение Кима (снижены пределы наказания), и его действия связанные с похищением потерпевших, необходимо квалифицировать по закону в указанной редакции.

В ч.2 ст.209 УК РФ Федеральным законом от 08 декабря 2003 г. были внесены улучшения в части дополнительного наказания (замена конфискации на штраф), которое к осужденному применено не было; при этом основное наказание осталось неизменным. После вынесения приговора изменений, улучшающих положение Кима, в данную норму не вносилось.

Поскольку суд не указал в приговоре редакцию закона, примененного при квалификации деяния по ч. 2 ст.209 УК РФ, в силу требований ст.9, 10 УК РФ и презумпции квалификации преступления в соответствии с требованиями закона, Кима следует считать осужденным по ч.2 ст.209 УК РФ в редакции Федерального закона от 08 декабря 2003 г. к 8 годам лишения свободы (минимальное наказание).

Таким образом, действия Кима следует переqualифицировать:

- с п. «а» ч. 4 ст. 162 УК на пп. «а», «б» ч. 3 ст. 162 УК РФ в редакции Федерального закона РФ от 13 июня 1996 года как разбой, то есть нападение в целях хищения чужого имущества, совершенное с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевших, с применением оружия, организованной группой, а в отношении потерпевших П [REDACTED], Д [REDACTED] и А [REDACTED] – в целях завладения имуществом в крупном размере, поскольку похищенное у них имущество составляло 690 832 рубля 81 коп, что превышает 500 МРОТ на момент совершения преступления (1 МРОТ=450 рублей; 500 МРОТ=225 тыс. рублей); с учетом переqualификации с более тяжкого деяния на менее тяжкое, наказание за данное преступление следует назначить в меньшем размере.

- с пп. «а», «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ на пп. «а», «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ в редакции Федерального закона РФ от 13 июня 1996 года как вымогательство, то есть требование передачи чужого имущества под угрозой применения насилия, совершенное с применением насилия, организованной группой, в целях получения имущества в крупном размере, поскольку сумма вымоганного у потерпевших имущества превышает 500 МРОТ на момент совершения преступления (свыше 1 млн. рублей у Ш [REDACTED] и свыше 1 млн. рублей у П [REDACTED] Д [REDACTED] и А [REDACTED]);

- с п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ на п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ в редакции Федерального закона РФ от 7 декабря 2011 года как похищение человека, совершенное с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья

потерпевших, с применением оружия, в отношении двух и более лиц, из корыстных побуждений, совершенное организованной группой.

С учетом переквалификации действий Кима, Судебная коллегия назначает ему наказание за каждое из преступлений, а также по их совокупности, в соответствии с требованиями ст.6, 60, в указанных случаях 65, а также 69 УК РФ.

Кроме того, при назначении наказания Судебная коллегия учитывает состояние здоровья осужденного.

Оснований для назначения осужденному Киму наказания с применением правил ст. 64, 73 УК РФ судом не установлено, не усматривается таких оснований и Судебной коллегией.

С учетом фактических обстоятельств совершенных Кимом преступлений, отнесенных к категории особо тяжких, степени их общественной опасности, Судебная коллегия не находит оснований для применения правил ч. 6 ст. 15 УК РФ и изменения категории совершенных им преступлений на менее тяжкие.

Нарушений уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора по данному делу не допущено.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 377, 378, 379, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Сахалинского областного суда от 12 мая 2006 года, постановленный на основании вердикта присяжных заседателей в отношении Кима А [REDACTED] А [REDACTED] изменить.

Переквалифицировать действия Кима А.А.

- с п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ на пп. «а», «б» ч. 3 ст. 162 УК РФ в редакции Федерального закона РФ от 13 июня 1996 года, по которой назначить наказание в виде 8 лет лишения свободы;

- с пп. «а», «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ на пп. «а», «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ в редакции Федерального закона РФ от 13 июня 1996 года, по которой назначить наказание в виде 7 лет лишения свободы;

- с п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ на п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ в редакции Федерального закона РФ от 7 декабря 2011 года, по которой назначить наказание в виде 6 лет лишения свободы.

На основании ч.3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч.2 ст. 209, пп. «а», «б» ч. 3 ст. 162, пп. «а», «б» ч. 3 ст. 163, п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ путем частичного сложения наказаний назначить Киму А.А. окончательное наказание в виде лишения свободы на срок 13 лет с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

В остальной части приговор в отношении Кима А.А. оставить без изменения, кассационную жалобу – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи